

Рыженкова Виолетта Андреевна
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Ryzhenkova Violetta Andreevna
Saint Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ: БАЛАНС ИННОВАЦИЙ И РИСКОВ
В УСЛОВИЯХ СДЕРЖАННЫХ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN THE FINANCIAL SECTOR: BALANCE OF INNOVATION AND RISK
IN THE CONTEXT OF CONSTRAINED RATES OF ECONOMIC GROWTH**

Аннотация. Рост инвестиций в искусственный интеллект (ИИ) в финансовом секторе достиг 35 млрд долларов в 2023 году с прогнозом 97 млрд долларов к 2027 году. Одновременно развивающиеся экономики демонстрируют замедление темпов роста ВВП на уровне 0,6–4,1% (2024–2025 годы), что требует поиска компромисса между инновациями и управлением рисками

Abstract. The growth of investments in artificial intelligence (AI) in the financial sector reached \$35 billion in 2023 with a forecast of \$97 billion by 2027. At the same time, developing economies demonstrate a slowdown in GDP growth at the level of 0.6-4.1% (2024-2025), which requires finding a compromise between innovation and risk management

Ключевые слова: Искусственный интеллект, финансовое регулирование, системный риск, алгоритмический трейдинг, операционная устойчивость, цифровая трансформация, экономический рост

Keywords: Artificial intelligence, financial regulation, systemic risk, algorithmic trading, operational sustainability, digital transformation, economic growth

Для цитирования: Рыженкова В.А. экономико-правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта в финансовом секторе: баланс инноваций и рисков в условиях сдержанных темпов экономического роста.

For citation: Ryzhenkova V.A. Economic and Legal Aspects of Artificial Intelligence Regulation in the Financial Sector: the Balance of Innovation and Risks in the Context of Restrained Economic Growth.

Внедрение искусственного интеллекта в финансовом секторе трансформирует традиционные модели управления рисками и обслуживания клиентов. По данным Всемирного экономического форума, финансовые организации потратили в 2023 году 35 млрд долларов на разработку ИИ-решений с прогнозом 97 млрд долларов к 2027 году. Одновременно ВВП России снизился с 4,1% в 2024 году до 0,6% в Q3 2025 года. В условиях стагнации регуляторы должны позволить финансовому сектору использовать ИИ для повышения производительности, но одновременно управлять системными рисками [3].

В Европейском союзе с августа 2024 года вступил в силу Закон об искусственном интеллекте (EU AI Act), Банк России в апреле 2025 года опубликовал кодекс этики применения ИИ. Разработка правовых механизмов регулирования ИИ в финансах приобретает критическое значение для государственной политики.

Цель исследования – выявить экономико-правовые аспекты регулирования ИИ, проанализировать баланс между инновациями и управлением рисками, рассмотреть адаптацию регуляторного подхода к условиям замедленного роста.

Внедрение ИИ в финансовом секторе демонстрирует экспоненциальный рост. По данным Банка Англии и FCA (ноябрь 2024 г.), 75% финансовых организаций используют ИИ, против 58% в 2022 году. По Statista (февраль 2025), использование генеративного ИИ выросло с 40% организаций в 2023 году до 52% в 2024 году. Основные области применения: чат-боты и клиентское взаимодействие (56%), анализ операций (41%), киберзащита (37%), фрод-детекция (33%) [6].

Российский рынок ИИ достиг в 2024 году объема 320 млрд рублей. KPMG (2024) установила, что 57% руководителей организаций-лидеров рынка подтвердили превышение возврата инвестиций над ожиданиями, против 29% отстающих компаний. McKinsey Global AI Survey выявил, что 58% финансовых учреждений связывают рост доходов с применением ИИ через повышение торговой производительности и управление рисками.

Практические результаты российских банков подтверждают экономический эффект: Сбербанк получил в 2017 году дополнительную прибыль 2–3 млрд долларов от применения ИИ в кредитном риск-менеджменте, Альфа-Банк достиг экономии 20 млн рублей при автоматизации семи ключевых процессов. Использование чат-ботов сократило затраты на клиентскую поддержку на 30%, при этом боты обрабатывают 70% типовых запросов самостоятельно. Прогноз Autonomous Next предполагает сокращение операционных расходов банков на 22% к 2030 году через ИИ (1 трлн долларов экономии) [7].

Европейский центральный банк (май 2024 г.) предупредил, что алгоритмические системы, обучающиеся на одних рыночных сигналах, приводят к синхронизированным инвестиционным решениям (эффект толпы). Это может привести к искажению цен активов, формированию спекулятивных пузырей и внезапной потере ликвидности. Исследование AFM (2022) установило, что 80–100% крупных трейдинговых фирм в Нидерландах используют алгоритмы на базе машинного обучения. Банк Англии (ноябрь 2024) сообщил, что 11% банков применяют ИИ для алгоритмического трейдинга, с планами 9% на запуск в ближайшие три года [4].

Наиболее серьезное беспокойство вызывает алгоритмический сговор (algorithmic collusion). Председатель AFM пояснила в октябре 2024 года, что самообучающиеся алгоритмы способны достичь координированного поведения на рынке, квалифицируемого как злоупотребление (market abuse). Итальянская комиссия Consob (2023) опубликовала примеры манипулирования рынком через ИИ. Технологическая нейтральность существующих норм больше не отражает риски, создаваемые автономными алгоритмами.

Галлюцинация в генеративном ИИ, алгоритмическое смещение и уязвимость к проблемам данных создают риск неточности прогнозов в кредитовании и управлении портфелями. Банк России (ноябрь 2025) выделил пять типов рисков ИИ: технологические, экономические, этические, безопасности данных и специфические риски генеративного ИИ. Заместитель председателя Банка России (сентябрь 2023) подчеркнул проблемы интерпретируемости алгоритмов (explainability), создающие опасность дискриминационных решений.

PT Security (июль 2025) показала, что количество уязвимых API с ИИ возросло в 10 раз за 2024 год. В марте 2025 года киберпреступники получили доступ к боту AIХBT и похитили 55 Ethereum (106 тыс. долларов), демонстрируя растущие способности атак на ИИ-системы [5].

Европейский союз принял первый всеобъемлющий Закон об ИИ (Regulation EU 2024/1689), одобренный парламентом в марте и советом в мае 2024 года, вступивший в силу 1 августа 2024 года. Закон устанавливает четырехуровневую классификацию ИИ-систем: неприемлемого риска (запрещены с 2 февраля 2025 г.), высокого риска (строгие требования до размещения), ограниченного риска (требования к прозрачности), минимального риска. Полный спектр обязательств для высокорискованных систем в финансовых услугах введен 2 августа 2026 года [2].

Высокорискованные ИИ-системы требуют: адекватной оценки рисков, качества датасетов, логирования деятельности, подробной документации, ясной информации для развертывающей организации, мер человеческого надзора, высокого уровня надежности и кибербезопасности.

ESMA (август 2024) опубликовала руководство по применению ИИ в розничных финансовых услугах в контексте MiFID II, подчеркнув, что применение ИИ не освобождает организации от действующих требований регулирования. Акт о цифровой операционной устойчивости (DORA, вступил в силу 17 января 2025 г.) гармонизирует требования к ИСТ-безопасности финансовых организаций для 21 типа финансовых сущностей.

Банк России (ноябрь 2025) сформулировал риск-ориентированный и технологически нейтральный подход к регулированию ИИ. Кодекс этики (апрель 2025) содержит пять принципов: человекоцентричность, справедливость, прозрачность, безопасность и ответственное управление рисками. Концепция Минцифры и Банка России предполагает сорегулирование и саморегулирование. Текущее российское регулирование финансового рынка уже содержит требования к валидации моделей машинного обучения в банковской сфере и аккредитации программ инвестиционных рекомендаций.

Инновационные песочницы (regulatory sandboxes) служат ключевым механизмом содействия ответственной инновации при управлении рисками. OECD (июль 2023) выявила, что участники финтех-проектов в британской песочнице FCA получили в 6,6 раза больше инвестиций, чем конкуренты вне программы. FCA в октябре 2024 запустила «Supercharged Sandbox» в партнерстве с NVIDIA для тестирования ИИ-решений. В России песочницы на ранних стадиях развития; расширение доступа может стать инвестицией в развитие финтеха при замедлении роста.

Требования к прозрачности и интерпретируемости алгоритмов имеют двойной экономический эффект: увеличивают издержки разработки (Lucinity, март 2025, оценивает годовые расходы на соответствие в 29 тыс. евро на систему), но снижают риск судебных исков и ошибок в управлении рисками. Учитывая регуляторные штрафы (до 35 млн евро или 7% глобального оборота по EU AI Act), такие инвестиции экономически оправданны.

Темпы роста ВВП в России снизились с 4,1% в 2024 году до 0,6% в Q3 2025 года. В таких условиях ИИ становится источником роста производительности труда и снижения операционных издержек. McKinsey (2024) прогнозирует, что организации, внедрившие ИИ с квалифицированными командами, достигают повышения эффективности на 60% и снижения затрат на 40%.

Однако актуальное экономическое замедление требует внимательности к рискам ИИ для финансовой стабильности. Усиление процикличности финансовых рынков означает, что поведение ИИ-систем в периоды спада может усугубить спад, ускоряя изъятие инвестиций и ужесточение условий кредитования. Банк России (Q2 2024) отметил, что стоимость кредитного риска в розничном сегменте возросла на 0,8 п.п. до 2,4 п.п. Доля кредитов с коэффициентом долга к доходу (ПДН) свыше 80% составила 12% выдач, свыше 50% – 21%. Если ИИ-системы используют жесткие пороги для отказа в кредитовании, это может привести к проциклическому сжатию кредитования и ускорению дефолтов [6].

Банк России (апрель 2024) объявил о требовании переходить на продвинутый подход (ПВР) к оценке кредитного риска к 1 января 2030 года, предполагающий использование собственных ИИ-моделей [1]. ПВР требует значительных инвестиций, но может позволить банкам снизить капитальные требования и расширить кредитование. Банк России планирует с 2025 года начать поэтапную валидацию ПВР-моделей.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что балансирование инноваций и рисков требует многоуровневого подхода: от технической валидации моделей до макропруденциального надзора за системными рисками, от развития компетенций регуляторов до стимулирования ответственной инновации через эффективные инструменты саморегулирования и сорегулирования

Список литературы:

1. Банк России. Доклад для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» (ноябрь 2025 г.). – М., 2025.
2. Кризис и искусственный интеллект: отзыв в сфере финансов / Под ред. Д. Кернса; пер. с англ. // Финансы и развитие (журнал МВФ). – 2023. – Декабрь. – С. 18–25.
3. European Central Bank. The rise of artificial intelligence: benefits and risks for financial stability. – Frankfurt am Main, 2024.
4. European Securities and Markets Authority. Public Statement providing initial guidance to firms using Artificial Intelligence technologies in investment services. – Paris, 2024.
5. Financial Stability Board. The Financial Stability Implications of Artificial Intelligence. – Basel, 2024.
6. World Economic Forum. Artificial Intelligence in Financial Services 2025. – Geneva, 2025.
7. Sidley Austin LLP. Artificial Intelligence in Financial Markets: Systemic Risk and Market Abuse Concerns. – New York, 2024

